

На Украину рано прилетают соловьи...

Мы часто слышим и говорим слова «годы войны», «эхо войны», но всё меньше и меньше людей, которые знают, что это такое. И хорошо, что есть поколения, не знающие войны. Но они не знают, что продолжают расплачиваться за ту проклятую войну, которую знали их родители, хотя и были тогда детьми. Расплата идёт здоровьем, т.к. те ужасы, лишения, страх и т.д. передаются нашему поколению с рождением – и это является эхом войны. Но память о войне кричит ещё и братскими могилами, которых так много на земле. А в этих многонациональных могилах люди со всей нашей богатой в недалёком прошлом страны. И много сибиряков. Я хочу рассказать о своём дедушке – это Иван Логвинович Чернов.

В том далеком 43-ем году Иван Логвинович был старше многих солдат по возрасту. Оказывается, что он уже повоевал до этого на Халхин-Голе, имел тяжёлые ранения. Был комиссован – его признали не годным к военной службе. Но Иван с большим трудом упрямил военкома послать его на фронт. Человеку везде дано проявить себя, если он настоящий человек. Недаром все бойцы – и рядовые, и офицеры звали его «батя». Это не только из-за возраста было у него такое звание, а ещё и потому, что он действительно по-отцовски заботился о бойцах. К тому времени фронт проходил за 10-15км от Екатериновки, куда забросила солдат война.

Это был глубокий тыл. Небольшие хатки были заполнены госпиталями, солдатами, гражданскими лицами со всего света, много детей. Женщины работали в госпиталях, а старшие дети ухаживали за младшими. Но всех нужно было ещё и накормить. Вот тогда приходил «дядя Ваня», так называли Ивана Логвиновича,- радовалась вся детвора. Появлялись суп, хлеб, сахар. Он обеспечивал тех детей, чьи матери добровольно трудились. Забот было много. Такой большой, с огромными руками и грустными чёрными глазами. Он тосковал за своим детьми, за своей семьёй. Дед напевал модную тогда фронтную песенку, где были такие слова: «Товарищ, товарищ, болят мои раны тяжело. Одна нарывает, вторая заживает, а с третьей придется помирать». И ещё там же: «И пусть вспоминают проклятые фрицы, что я был героем на войне». Перед Рождеством Иван Логвинович решил организовать подарки солдатам на передовую. Всё это упаковывалось,

загружалась специальная машина. Но доставить подарки он решил сам, хотя мог поручить это кому-нибудь. Пошёл в баню, переоделся, готовился как на праздник. Посидел перед отъездом среди детей, пошутил с ними и уехал. Подарки бойцы получили. Он их привёз в окопы, согрев напоследок сердца этих замёрзших, измученных ребят своей отцовской заботой. А на обратном пути его машина попала под жесточайший артобстрел. Пули буквально прошли ему живот и грудь, но он ещё жил. В госпиталь, куда его доставили приходили и уходили бойцы, все были расстроены, понимая, что их «батя» умирает, и помочь ему нельзя. Дед был в сознании, он обратился к украинке – Анне Максимовне Пилипенко: «Украинка, я прошу тебя связаться с моей семьёй, всё им рассказать». Он дал адрес семьи. Вскоре его не стало.

40 лет моя мама искала могилу отца. Нашла Анну Максимовну. Женщина рассказала маме о последних минутах жизни моего деда. Вот они: «Наш всеобщий Батя лежал на лавке в хате. Он был такой большой, могучий, как богатырь. Большие натруженные руки его лежали на груди. Ему бы этими руками ещё внуков понячить, да не довелось. Плакали над ним наши мамы – простые украинские женщины, у которых мужья тоже были на фронте. Плакали бойцы, а глядя на них и мы, дети ревели,» - так вспоминала Анна Максимовна.

Моя мама, которой, к сожалению, уже нет, посещала могилу своего отца Ивана Логвиновича.

Разные времена переживала и переживает наша страна, но есть святыни, над которыми нетленно время – это память о павших, о защитивших нас от фашистского рабства.

На Украину рано прилетают соловьи. И к Дню Победы, несмотря ни на что они точно прилетят. Разголосье их песни будут литься над братскими могилами... вечная память защитникам нашей земли и одному из них, моему деду – Чернову Ивану Логвиновичу.

Автор: Самусь Татьяна Николаевна, воспитатель МКДОУ №357